

«Я думал, что этот Сяо Фань мастер на все руки, а сейчас оказалось, что нет ничего особенного!».

Вдруг Али Махмуд нарушил тишину он, пренебрегая, с презрением посмотрел на светловолосого молодого человека и Цзи Е, у которых от страха сердце ушло в пятки, затем усмехнулся и сказал: «До чего смешная картина! Уважаемые Его Высочество Седьмой Принц и старший наследник Цзи Е дрожат от страха, словно две беспомощные, дрожащие, худощавые цыплята!».

«Хе-хе!».

Тут же, среди толпы людей послышался низкий голос одного человека, который рассмеялся.

«Э?».

Сяо Фань услышав звук, не спеша обернулся, он взглянул на Али Махмуда, после чего посмеялся и продолжал смотреть в сторону Али Махмуда.

«И откуда только взялся этот мудак-диговина? Только и делает, что матерится, разве твой отец не учил тебя как нужно разговаривать? Или же твои родители рано умерли и некому было воспитывать тебя?» - тут же Юэ Цин, стоящий сбоку от Сяо Фаня бесцеремонно произнёс.

Только что, в то время, когда Али Махмуд разглагольствовал, Юэ Цин уже был недоволен, черт знает сколько раз он уже обматерил его, но из-за того, что Сяо Фань ничего не отвечал и молчал, ему было неудобно как-то отвечать Али Махмуду. Но снова услышав очередной бред, который нёс Али Махмуд, Юэ Цин не выдержал и тут же, настаивая, ответил: «Что ты сказал?».

Али Махмуд немного знает Китайский и услышав, как Юэ Цин бесцеремонно обматерил его, его лицо тут же помрачнело, у него был коварный взгляд, словно как у ядовитой змеи, он непоколебимо уставился на Юэ Цина и сказал: «Как? Мудак-диговина?».

Юэ Цин не замечал мрачное выражение лица Али Махмуда, он вёл себя так, будто у него не было никаких проблем, грубо поковырялся в ушах, в носу, затем вытащил козявку, загнул палец и выстрелил козявкой в сторону Али Махмуда, козявка прилипла на одежду Али Махмуда, он косился на Али Махмуда, усмехнулся и сказал: «Я говорю, что ты мудак, мудак, большой мудак, как? Теперь тебе понятно?».

«Ты! Ищешь! Смерть!» - Али Махмуд снова был оскорблен и атакован козявкой Юэ Цина на глазах у всех, из-за этого он чуть не взорвался от гнева словно вулкан, он зарычал от злости, его голос зазвенел в ушах всех присутствующих и был подобен удару грома, атмосфера вокруг него была пропитана злостью, и заставила всех вокруг измениться в лице.

«Сынок, а давай-ка, не демонстрировать всем свой бесполезным лай, я посмотрю ты осмелишься ли ты ударить меня - твоего отца, или нет?» - сказал Юэ Цин и вытянул средний палец, будто звал щенка, ему было дико смешно от всей нелепости данной ситуации.

Юэ Цин с самого детства следовал за своим отцом и объездил весь мир, все пройденные ими места, в основном были захолустьями, поэтому почти все люди, с кем он когда-либо контактировал были невеждами.

Так как он довольно часто подвергался контакту с такими невеждами, манера его общения, то, как он работает и его характер оставляли желать лучшего, очень часто можно услышать то, как он во время разговора бранится. Складывается такое ощущение, что его ненормативная лексика разразится и может привести человека к смерти.

Даже если этот Али Махмуд такой же грубый, но и в Индонезии есть такая же ненормативная лексика, похожая на Китайскую, поэтому, когда только что Юэ Цин обматерил Али Махмуда, он тут же взбесился, и взбесился до такой степени, что сошёл с ума.

«Сынок, а нет, внук, ты что застыл? Чего ты ждёшь? Ударишь? Ты ударишь или нет?» - Юэ Цин увидел дрожавшего от злости, но не осмелившегося поднять руку Али Махмуда и от увиденного он стал еще смелее.

«Я - твой дедушка, жду тебя здесь, а ты то чего ждёшь? Неужели ты не осмелишься? Эй трус, раз уж ты не осмеливаешься, то воспользуйся моментом, возвращайся к объятиям матери и продолжай пить её молоко. Не позорься здесь, зря только мараешь глаза своего деда.».

Услышав то, как Юэ Цин оскорбил его, молодые люди, стоящие вокруг тут же побледнели.

Все они были воспитанными и нигде не слышали столь грубую ненормативную лексику. Если бы в тот момент на месте Али Махмуда оказался бы кто-то из них, им оставалось бы только найти столб и врезаться в него.

«Я, я собираюсь убить тебя!».

Гнев Али Махмуда достиг высшего пика, он не мог больше выдерживать это всё и гневно зарычал, после чего все люди вокруг тут же превратились в один луч и направились в сторону сумасшедшего Юэ Цина.

Пронизывающий, смертельно-опасный и гудящий ветер тут же наполнил большой зал, воздух вокруг взорвался с таким же шумом, словно прогремел гром.

Но!

«Бах!».

Снова раздался звук шлепка!

Затем все увидели, что его заряд развалился, его ударила молния, был слышан горький стон и он улетел, словно воздушный змей со оборванной нитью, разбив стол на мелкие куски.

Сяо Фань, не обращая внимания встряхнул одежду, затем все также, спокойно сидел на том же месте, посмеиваясь смотрел на Али Махмуда, лежащего вдали.

«Э?».

Взгляд всех окружающих вдруг сфокусировался на Сяо Фане, их взгляд был сосредоточен.

Как быстро!

Казалось, что Сяо Фань шевельнул рукой, как Али Махмуд тут же улетел и никто вокруг не заметил, каким именно образом Сяо Фань поднял руку.

Этот Сяо Фань вовсе не тот, с кем легко можно наладить отношения, его нельзя недооценивать!

Голову всех окружающих вдруг вскружила эта мысль.

«Это! Ты! Вынудил! Меня!».

Али Махмуд медленно поднимался, он с ненавистью смотрел на стоящего вдали Сяо Фаня, подчеркивая каждое слово, со всей силой крикнул: «Я - Али Махмуд, если не убью тебя сегодня, не юду считаться человеком!».

«Не будешь считаться человеком? Тогда уж лучше и не быть им!» - Сяо Фань смотрел на него, усмехнулся и сказал.

«Маленький! Ублюдок! Отстань! Ты! Уже! От! Меня!».

Али Махмуд гневно прорычал, мышцы на его теле разбухли во мгновение, он устрашающе выдыхал, голос ещё больше усилился и распространился повсюду, все бокалы вокруг разбивались один за другим, грохот слышался непрерывно.

«А!».

Все девушки официантки, находящиеся в зале, не выдержав этот ужасный рёв, упали на землю и прикрывали уши, крича от боли.

Все остальные молодые люди, окружавшие его, нахмурились, слегка отступили назад, закрыли уши, удержались на ногах и выдержали этот мощный удар.

Сяо Фань втроем также непоколебимо стояли, звуковая волна рассеялась в метре перед ними и никак не задела их.

Вдруг!

Тело Сяо Фаня вдруг исчезло, а когда он снова появился, он оказался прямо перед Али Махмудом, и тут же зацепил Али Махмуда за шею.

После чего Сяо Фань ничего не сказал, он взмахнул ладонью и дал пощечину Али Махмуду, тем самым выбил все его зубы и середину горла.

Это ещё не конец!

Сяо Фань ещё раз зацепил челюсть Али Махмуда, затем был слышен звук щелчка, подбородок и нижняя часть челюсти Али Махмуда были сломаны и тот ноющий звук тут же прекратился.

К тому же всё это произошло во мгновение ока, Али Махмуд никак не отреагировал, потому что его ударили так, что он не мог разговаривать.

«Зови! Продолжай звать! Не останавливайся!».

Сяо Фань стоял перед Али Махмудом, схватил его за шею, словно поймал рыбу, хихикая смотрел на него и сказал.

Али Махмуд не произнёс ни слова, его глаза окрасились в темно-красный цвет, разгневался, неожиданно вытянул кулак и ударил прямо в грудь Сяо Фаню.

Но!

«Щелчок!».

Сяо Фань с легкостью схватил кулак Али Махмуда, и он раздробил кулак Али Махмуда, сжав со всей силой свою ладонь.

«Я думал, что ты олицетворение Небесного Дао, а в итоге оказалось, что твои возможности ограничены и ты ещё смеешь говорить тут о чем-то?» - Сяо Фань так же смеялся, смотрел на Али Махмуда и сказал.

На лице Али Махмуда смешивались выражение мучения и безумия, его грудь непрерывно колебалась и была похожа на воздуходувную машину, снова поднял руку, сжал все пять пальцев, неясно крикнул, и хотел ещё раз ударить Сяо Фаня.

«Щелчок!».

Сяо Фань опередил его, схватил за запястье Али Махмуда, тихонько положил его руку на землю и неожиданно вырвал её.

В одно мгновение, разбрызгалась алая кровь и разлилась по всей поверхности. Не успели и глазом моргнуть, как вся одежда Али Махмуда была в крови.

Выражение лица Али Махмуда тут же поменялось, из середины его глотки издался звук, подобный стону зверя, который изо всех сил борется за жизнь, он держал высоко поднятую голову и злобно смотрел на Сяо Фаня, словно хотел полностью проглотить его.

«Все ещё не угомонишься?».

Смотря на такой вид Али Махмуда, Сяо Фань снова рассмеялся, после чего издался один лишь звук щелчка и Сяо Фань также раздробил его кулак и вырвал руку.

«Щелчок!», «Щелчок».

Сяо Фань поднял ногу, надавил на колено Али Махмуда и от удара, его колено сломалось на куски.

«Плюх!».

Али Махмуд тут же встал на колено перед Сяо Фанем.

«Как? В этот раз смирился или нет?».

Сяо Фань по-прежнему улыбался и смотрел на стоящего на коленях передним Али Махмуда.

Вокруг царила мертвая тишина!

Почти все люди, стоящие вокруг, в смятении, смотрели на всю эту картину.